

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТЬ. ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 57.

СЕНТЯБРЯ 17

1855.

Содеряніе: Первыя мысли по прочтениі извѣстія объ уступленіи непріятелю южной части Севастополя.—Харьковъ, 15 Августа.—Краткій медицинскій отчетъ о дѣйствіи Временнаго Военнаго Отдѣлія.—Частныя объявленія.—О прѣхавш. и выѣхавш.—

ПЕРВЫЯ МЫСЛИ ПО ПРОЧТЕНИІ ИЗВѢСТИЯ ОБЪ УСТУПЛЕНИИ НЕПРІЯТЕЛЮ ЮЖНОЙ ЧАСТИ СЕВАСТОПОЛЯ.

Грустное извѣстіе разнесено было по городу вечеромъ 28-го Августа: правительство извѣщало, что наканунѣ, 27-го Августа, необходимо стало развалины южной части Севастополя уступить врагу.

Извѣстіе это грустно по той только причинѣ, что, послѣ гдѣничныхъ сверхъ-естественныхъ трудовъ, подъятыхъ обѣими враждующими сторонами, Провидѣнію угодно было даровать успѣхъ въ этой борбѣ не нашему оружію. Ходъ же этой обороны, по всѣмъ обстоятельствамъ, ее сопровождавшимъ, безпримѣренъ въ исторіи, покрылъ безсмертною славою храбрыхъ защитниковъ Севастополя, и тѣмъ самыемъ вполнѣ искунаетъ исходъ ея.

Осада, и съ тѣмъ вмѣстѣ оборона, южной части Севастополя длилась безъ малаго годъ (11 мѣсяцевъ и 13 дней); подъ нею легло, съ обѣихъ сторонъ, много храбрыхъ воиновъ; истрачено много денегъ на ея веденіе, а пріо-

брѣтоно ими пространство земли въ сорокъ квадратныхъ верстъ съ грудами окровавленныхъ развалинъ.

Главные обстоятельства этой бессмертной обороны были слѣдующія. Севастополь принялъ осаждать, или правильнѣе собрались взять его захватомъ, соединенные войска трехъ народовъ, Турціи, Франціи и Англіи. Ровно за годъ предъ симъ (27-го Августа ст. ст.), собираясь въ Турецкомъ г. Варнѣ стотысячъ отборного войска и небывалую флотилію въ 450 судовъ, союзники 1-го Сентября приблизились къ берегамъ Крыма, подъ защитою пушекъ огромнаго числа сильно вооруженныхъ военныхъ кораблей (представлявшихъ пловучія баттареи почти съ 3,500 орудій съ каждого борта), произвели высадку, 14-го Сентября явились подъ стѣнами Севастополя, и повели осадныя работы. Мы еще не забыли вступительной статьи Англійской газеты Times (отъ первыхъ чиселъ Октября 1854, н. ст.), служащей отголоскомъ общественнаго мнѣнія, въ которой эта газета, сообщая, по извѣстіямъ изъ Крыма отъ 28-го Сент. н. ст., что союзники расположились подъ стѣнами Севастополя, и ждутъ только установки осадныхъ орудій, перетаскиваемыхъ съ кораблей изъ Ба-

заклавы, чтобы начать огонь противъ крѣпости,—горделиво продолжаетъ: «Итакъ успѣхи наши въ Крыму остановились только за мѣшкотною установкою осадныхъ орудій. Не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что, по открытии бомбардировки, крѣпость къ вечеру падетъ, и на другой лѣнъ Севастополь будетъ нашъ. Слѣдовательно предметъ этотъ не заслуживаетъ дальнѣйшаго о немъ распространенія, и проч.» Не смотря на всю кичливость и совершенное незнаніе дѣла, обнаруживающіяся въ этихъ строкахъ, мнѣніе это было тогда всеобщимъ въ Англіи. Его до того раздѣляли въ самомъ непріятельскомъ лагерѣ подъ Севастополемъ, всѣ, даже генералы, что, по позднѣйшему сознанію самой газеты Times, когда 5-го Октября къ вечеру огонь затихъ, и всѣ увидѣлъ, что Севастопольскія укрѣпленія еще стоятъ, зрители, смотрѣвшіе на состязаніе, длившеся цѣлый день, возвратились въ лагерь съ обманутыми надеждами и разбитыми сердцемъ отъ неосуществившихся плановъ; когда же на другой день крѣпость продолжала отвѣтить выстрѣломъ на выстрѣль, всѣ начали убѣждаться, что Севастополь не такъ легко взять, какъ думали. Дѣйствительно, страшнѣйшее бомбардированіе съ моря и съ сухаго пути, произведенное 5-го Октября и въ послѣдующіе затѣмъ дни оказалось безуспѣщнымъ, мечты и грэзы противниковъ разсѣялись, и настала горькая дѣйствительность. Полиціи дожди, настали небывалые въ Крыму холода; въ лагерѣ непріятельскомъ появились различного рода болѣзни; солдаты ежедневно гибли сотнями, и до наступленія весны 1855 г. огромная первоначальная непріятельская армія почти совершенно исчезла. Между тѣмъ безпрерывно подвозились подкрепленія, такъ что союзная армія, несмотря на убыли, доведена была до 200,000 человѣкъ. 27 Марта произведено второе безуспѣшное бомбардированіе, въ Маѣ третье, и до послѣдняго времени произошло четыре огромныхъ и множество малыхъ бомбардировокъ. 6-го Іюня предпринять былъ съ 35,000 человѣкъ войска штурмъ, блистатель-

но нами отбитый, и стоявшій врагу до десяти тысячъ человѣкъ. Въ крѣпость брошены сотни тысячъ бомбъ, ядеръ, гранатъ, ракетъ, брандскугелей, сожжены миллионы пудовъ пороху, и выпущены десятки миллионовъ штурмовыхъ и ружейныхъ пузы.

Вотъ общій ходъ осады, и какъ онъ ни громаденъ самъ по себѣ, но изобилуетъ еще множествомъ иныхъ частныхъ событий, болѣе или менѣе значительныхъ, безчисленныхъ вылазокъ, подкоповъ, минной войны, разнаго рода удачъ и неудачъ съ той и другой стороны. Въ особенности же можно указать на слѣдующія поразительныя обстоятельства:

1) Настоящую брань затѣяли Французы и Англичане, подъ предлогомъ помочь Туркамъ, но съ цѣллю, какъ они потомъ сами объяснили, поколебать могущество Россіи. Составивъ изъ себя тройной союзъ, и напавъ на Россію втроемъ, они тѣмъ самымъ обнаружили, что ни одна изъ сихъ державъ въ отдѣльности не считала себя въ силахъ бороться съ нами. Но вскорѣ оказалось, что и трехъ народовъ противъ насъ недостаточно. Тогда Франція и Англія заманили Сардинію принять участіе въ войнѣ, съ пятнадцати-тысячнымъ ея корпусомъ. Не довольствуясь этимъ четвертымъ союзникомъ, Англія стала формировать еще иностранные легіоны, т. е. забирать людей разныхъ государствъ, Венгерцевъ, Италіянцевъ, Нѣмцевъ, Индѣйцевъ и иныхъ иноплеменниковъ, чтобы они проливали свою кровь за ея выгоды, дѣйствуя при этомъ подкупами, происками и всячими неправдами. Не станемъ останавливаться на томъ, какое дѣло было Сардиніи, что за тридевять земель отъ нея идетъ борьба, не касавшаяся ея выгодъ, и участіе въ которой не можетъ принести ей ни какихъ справедливыхъ плодовъ, или что наборъ Англію чужеземцевъ обнаружилъ только бесчинство ея и неблагородство ея политики, покупающей человѣческую кровь для пролитія, обратимся къ тому, что Россія противопоставила этому новому союзу языковъ? Она явилась противъ нихъ одна; она не взва-

зила на на кого тягости войны, свыше нис-
посланной на нее. Россия, въ облегчение сво-
ихъ дѣйствій, не возбуждала, подобно барыш-
нической Англіи, подданныхъ другихъ земель
противъ ихъ Государей; она не впутала въ
свою защиту ни какой державы, какъ со-
юзники сдѣлали съ Сардиніей; она, на конецъ,
для успѣха своего, не унизила ни кого, какъ
противники наши поступали съ Греціей. Она
понесла свое бремя, свой крестъ на себѣ, и
въ то время какъ всѣ подданные не прекра-
тили своихъ занятій, Царь наши, нашъ не-
забвенный Государь Императоръ Ни-
колай Павловичъ и достойный Его
Преемникъ, Государь Императоръ
Александръ Николаевичъ, въ за-
ботахъ о Своемъ народѣ, приложили Свои
высокія и мудрыя попеченія въ защитѣ го-
сударства, и сдѣлали воззванія къ Своему на-
роду. И народъ Русскій благородно Имъ от-
клинулся: возникаютъ въ необыкновенно ко-
роткое время цѣлыя рати, горяція нетерпѣ-
ніемъ сразиться съ врагомъ отечества. По-
средствомъ разныхъ мѣръ противопоставленъ
врагу, напавшему на насъ съ разныхъ сто-
ронъ, надлежашій отпоръ на всемъ протяже-
ніи обширныхъ владѣній нашей Россіи. Эти
широкіе размѣры родины произвели разъеди-
неніе нашихъ средствъ защиты, но могущество
нашихъ силъ отъ того не поколебалось:
Кронштадтъ, несокрушимо укрѣпленный, Свеа-
боргъ, выдержавший адскую бомбардировку,
годичная оборона Севастополя и другіе под-
виги—ясно то доказываютъ. Россия произве-
ла все это собственными средствами, а пото-
му, между прочимъ, можетъ сказать: «*Mon
rati ont battu l'armée de plusieurs peuples
qui assaillent la ville de Sébastopol le 6 Juin.*»
А ни Франція, ни Англія, ни Турція, ни
Сардинія не имѣютъ этой благородной гор-
дости, и ни одна изъ нихъ не можетъ сказать:
я разбила Русскихъ, я заняла ихъ крѣпость.
Нѣть! Наша крѣпость (т. е. развалины юж-
ной части ея) не занята никотою изъ сихъ
державъ въ отдельности: ее заняли всѣ онъ

въ совокупности. А что значитъ эта совокуп-
ность? Она половина образованного міра, со
всѣми лучшими военными и морскими силами
и истребительными средствами новѣйшихъ у-
совершенствованій.

2) Второе обстоятельство заключается въ
средствахъ, обнаруженныхъ обѣими сторона-
ми, и находившихся въ ихъ власти въ веде-
нію войны. Русскіе атакованы были въ Се-
вастополь, на рубежѣ своихъ владѣній; и въ
то время, какъ союзники, находясь у моря, и
обладая нѣсколькими сотнями огромныхъ па-
роходовъ, имѣли возможность получать по э-
тому удобному пути все: и свѣжія подкрепле-
нія людьми, и пушки, и порохъ, и снаряды,
и сѣбѣстные припасы, нуждаясь только въ день-
гахъ на покрытіе сихъ издержекъ,—защитни-
ки Севастополя все имъ потребное получали
по трудному сухому пути. Самъ Севастополь
не могъ доставить нашимъ всего, особенно при
столь продолжительной борьбѣ, истощившей
прежніе запасы: каждого солдата, каждый
фунтъ пороху, каждую пулю, ядро и пр., каж-
дый фунтъ хлѣба, мяса, водки, сѣно, куль ов-
са—нужно было провезти по сухому пути нѣ-
сколько сотенъ верстъ; сверхъ того нужно было
увозить изъ Севастополя больныхъ и раненыхъ.
Къ этому присоединялась необходимость по-
стоянно имѣть соответственное этимъ гро-
маднымъ потребностямъ число подводъ, скоро
истребляющихся, да и вмѣщающихся въ себя
несравненно менѣе чѣмъ корабли; далѣе со-
держать въ исправности дороги существую-
щія, и проводить новыя. И для провоза этихъ
запасовъ не повсюду случалось проѣзжать по
ровнымъ и лѣднымъ мѣстамъ: на пути въ Се-
вастополь лежать безлюдныя степи Новорос-
сійскія и горыяя дороги самаго Крыма. Не
смотря на эту затруднительность подвозовъ,
въ теченіе всей годичной обороны Севастопо-
ля, запасы въ немъ военныхъ снарядовъ и
сѣбѣстныхъ припасовъ не оскудѣвали, еще къ
большему ожесточенію непріятеля, который,
послѣ неудавшейся бомбардировки 5-го Октябр-
я, возымѣлъ было надежду, что принудить

крепость бѣ сдачѣ голодомъ. Все это свидѣтельствовало о своевременной и разумной поучительности нашего Правительства, а не то было у нашихъ противниковъ. Не смотря на легкость и удобство сообщеній, у нихъ нѣсколько мѣсяцевъ зимою чувствовался недостатокъ припасовъ, помѣщенія, снарядовъ и даже людей, и отъ того произошли для нихъ многія напрасныя потери.

3) Третьимъ и самымъ важнымъ обстоятельствомъ является искусство, обнаруженное непріятелемъ въ веденіи осады, и еще дивнѣшная оборона защитниковъ Севастополя. Что непріятель поставилъ предъ Севастополемъ нѣсколько сотень пушекъ и мортиръ небывающихъ размѣровъ и со всѣми новѣйшими улучшеніями; что онъ явился съ новымъ губительнымъ оружіемъ, штуцерами и усовершенствованными смертоносными штуцерными пулями; что онъ принимался громить съ батареи своихъ нѣсколько разъ такъ жестоко, что тряслась земля и сотни людей выбывали изъ строя; что онъ несмѣтнымъ множествомъ своихъ полчищъ на небольшомъ пространствѣ земли окружилъ себя окопами, защищаясь отъ всѣхъ вылазокъ; что онъ вопреки всѣмъ усилиямъ настойчиво и твердо велъ свои подступы, и своими выстрѣлами обратилъ въ развалины занятую имъ теперь мѣстность; что онъ изумлялъ запасами своихъ снарядовъ,—все это естественно: въ его станѣ былъ сосредоточенъ Европейскій умъ, умъ нѣсколькихъ державъ Европы, у которыхъ науки и искусства процветаютъ нѣсколько вѣковъ, лучше развиты разныя техническія учрежденія, такъ что осада длилась такъ долго къ стыду ихъ. Оборонялся же противъ нихъ одинъ умъ Русскій, умъ юный, государство котораго начало просыпаться только за полтора вѣка предъ симъ, и только въ царствованіе Незабвенного Николая I-го основаны въ немъ на разумныхъ началахъ и дѣятельно развиваются техническія учрежденія инженеровъ, артиллеристовъ и др. И это еще тѣмъ важнѣе, что враги ваши первоначально унижали наши во-

енные способности и средства, и не признавали ни какихъ въ нихъ достоинствъ. Между тѣмъ оборона Севастополя показала (какъ они сами вскорѣ сознались), что питомцы Русскихъ учебныхъ заведеній основательно изучили науку инженернаго и артиллерійскаго искусствъ, самостоительно усвоили себѣ правила ихъ, и обнаружили необыкновенное умѣніе прилагать ихъ къ дѣлу. Геніальный Тотлебенъ, главный руководитель всѣхъ оборонительныхъ работъ, уничтожающій всѣ наступательные попытки непріятеля; на глазахъ сего послѣдняго, и вопреки всѣмъ его усилиямъ, воздвигалъ разныя противодѣйствовавшия сооруженія, создалъ новую систему укрѣплений, самыхъ дѣйствительныхъ и удобныхъ, и за-служилъ ихъ удивленіе и уваженіе къ своему таланту. Другой, Мельниковъ, распоряжаясь подземною войною, не допустилъ ни одной непріятельской мины обратиться намъ вредъ. Въ эту же дивную годичную оборону, мало сказать, отличалась, безсмертно прославилась храбрая семья героеvъ, семья Черноморскихъ моряковъ, отъ адмирала до матроса включительно. Много ихъ легло на земляныхъ стѣнахъ Севастополя, но имена этихъ героеvъ не изгладятся изъ памяти народной. Севастополь, средоточіе Черноморскаго Флота и морскихъ учрежденій этого моря, былъ второю родиною этихъ героеvъ: одни изъ нихъ тутъ родились, другіе провели большую и лучшую часть жизни, третьи обзавелись хозяйствомъ, и потому упорно и храбро защищали свою мать-землю. Большая часть ихъ легла на мѣстѣ, исполнивъ свое призваніе; другіе удалились изъ-за ранъ, и самая малая часть попадена судьбою. И какія были ихъ кончины! Тутъ палъ въ первый день бомбардировки Корниловъ, создавшій защиту Севастополя, исполнивъ достойно свой долгъ службы, и воодушевивъ защитниковъ на дальнѣйшую оборону. Тутъ же палъ герой Нахимовъ, совершивъ съ своимъ флотомъ всемирный подвигъ, и благодѣтельно распоряжавшійся девятью мѣсяцами осады. Тутъ же добровольно

принялъ въ грудь прицѣльный выстрѣлъ, пред-
назначавшійся его начальнику, матросъ Шев-
ченко; семнадцать разъ ходилъ въ вылазки
Бирюлевъ; отличался всѣми уважаемый и умно
распорядительный Капитанъ Бутаковъ.. Но
всего не перечтешь: почти каждый защит-
никъ озnamеновалъ себя какимъ нибудь осо-
бымъ славнымъ дѣломъ. На ряду съ моряка-
ми, и въ помоць имъ, отличались и храбро за-
щищали городъ войска его гарнизона, посту-
пившія изъ пѣхотныхъ корпусовъ. Призна-
тельная исторія соберетъ всѣ ихъ подвиги, въ
честь виновниковъ ихъ, и въ наставленіе по-
томства; Царь и признательное Отечество на-
градятъ уцѣлѣвшихъ воиновъ, вмѣстѣ съ
Церковью помолятся за погибшихъ, и при-
зрятъ ихъ семейства. А множеству семей до-
сталась завидная доля говорить: нашъ отецъ,
мужъ, сынъ или братъ жизнь свою принесли
въ жертву отечества: они пали въ Севасто-
поль!..

Но Провидѣнію неугодно было благосло-
вить успѣхомъ оружіе Русское. Депеша 27-го
Августа извѣстила, что, по отбитію шести
приступовъ, наши войска перешли на Сѣверную
Сторону. Но этимъ Севастополь не взятъ: э-
тимъ занята непріятелемъ только южная его
часть, превращенная въ груду развалинъ. Се-
вастополь же болѣе не существуетъ: осталось
мѣсто, гдѣ онъ былъ, и гдѣ совершилась див-
ная его годичная оборона. Осада другой ча-
сти Севастополя (сѣверной), а тѣмъ болѣе
война, еще не кончилась. Все дѣло въ томъ,
что на южномъ рубежѣ Россійскихъ владѣній
занято непріятелемъ пространство земли око-
ло сорока квадратныхъ верстъ, гдѣ были
главныя (но не всѣ) морскія наши учрежде-
нія и большая часть флота. Но это занятіе
не безславно и не неисправимо. Каждое учреж-
деніе, при образованіи его, имѣть цѣль: Се-
вастопольскія морскія учрежденія и флотъ п-
мѣли цѣлю охранять на морѣ Россійскія вла-
дѣнія и выгоды. Флотъ этотъ совершилъ
рѣдкій во всемирной исторіи подвигъ, истре-
бивъ, въ правильномъ бою, огромную непрі-

тельскую эскадру, а послѣ того цѣлый годъ
блестательно содѣйствовала оборонѣ Севасто-
поля; чинъ же, егосоставлявшіе, отъ адмираловъ
до матросовъ, отслужили по долгу совѣсти, и
даже большую частину положили свою жизни
въ его защиту. Непріятель, вступивъ въ быв-
шую южную часть Севастополя, не завладѣлъ
еще всю землю Русскою. Посмотримъ, на
сколько онъ сможетъ двинуться далѣе!

И такъ, въ заключеніе, соберемъ въ крат-
кое цѣлое бѣгло высказанныя наши мысли. Южная часть Севастополя болѣе не въ на-
шихъ рукахъ, но она, въ собственномъ зна-
чении, послѣ геройской, годичной обороны
болѣе и не существуетъ. Въ это время Рус-
ские обнаружили рѣдкія во всемирной исторіи
храбрость, знаніе и умѣніе обороняться, при-
трудныхъ средствахъ, противъ исполнительскихъ
способовъ непріятельскихъ. Севастополь от-
данъ нами за дорогую цѣну: непріятель на-
жилъ себѣ до шести сотъ миллионовъ рублей
серебромъ государственного долга, потерялъ
огромныя арміи, ослабленъ во многихъ отно-
шенияхъ — и приобрѣлъ себѣ груду развалинъ. Мы же лишились только небольшаго прост-
ранства земли съ развалинами, части флота и
несколькохъ тысячъ храбрыхъ земляковъ. Мы испытывали и не такія бѣдствія: не разъ
уже Монголы, Шведы, Французы съ двад-
цатью народами, въ разное время занимали
половину нашего государства и проникали
въ вѣра его; но лесница Божія, попуская
въ урокъ намъ такія искушенія, уже четы-
рекратно освобождала наши предѣлы отъ
такихъ опустошительныхъ нашествій. Какъ
не допустить мысли, что осада Севастополя,
эта непостижимая гибель людей въ нашъ
образованный вѣкъ, не послана ли свы-
ше потому, что люди забыли Бога, вичась
своимъ просвѣщеніемъ? Кто знаетъ, не су-
ждено ли изъ осады Севастополя, какъ изъ
пожара Московскаго, произойти явленіемъ
необыкновеннымъ, въ сильное назиданіе вѣ-
ка сего? Перстъ Божій всемогущъ; но все,
имъ творимое, клонится къ добру, и како-

вы бы ни были дальше пути Господа,
уступка нами южной части Севастополя есть
желаніе Его воли: смиримся же прѣль
нею.....

M. Усовъ.
(С. Пч.)

Харьковъ, 15 Августа.

Пріѣздъ въ Харьковъ на троицкую ярмарку иностранныхъ негоціантовъ изъ Пруссіи, Бельгіи и Австріи, для покупки шерсти, сдѣлалъ ярмарку блестящею по продажамъ: въ пять дней продано шерсти болѣе 77 тысячъ пудовъ перегонной, до 30 тысячъ грязной и 7 тысячъ пудовъ фабрично-мытой, всего на сумму 1,400,000 руб. сер. Этимъ пріятнымъ для владѣльцевъ-овцеводовъ результатамъ не мало способствовала и русские фабриканты, особенно гг. Гучковы. Признательные овцеводы, акціонеры шерстяной компаніи, угощали иностранныхъ гостей-покупщиковъ обѣдами, изъ которыхъ на одномъ, 8 Іюня, акціонеръ г. Ильенко произнесъ слѣдующіе стихи, переведенные на нѣмецкій языкъ и разданые негоціантамъ:

Благодаримъ мы васъ,
Купцы, негоціанты,
За вашъ сюда пріѣздъ.
Отъ всей души желаемъ,
Чтобъ нашъ союзъ торговый
Былъ добрымъ вѣстникомъ
Великаго союза
Европы всей съ Царемъ.
Скажите вы Европѣ,
Что Царь нашъ мудръ и добръ:
Онъ Александръ второй!
Но въ смуромъ онъ каftанъ^(*)
Рѣшится быть скорѣе,
Чѣмъ согласится Онъ
Европѣ уступить
Съ постыднымъ униженьемъ.
Мила Ему Россия!

(*) Слова Императора Александра I, сказанные передъ нашествіемъ Наполеона I на Россию.

Рѣшился Онъ ее
Отстаивать съ пролитьемъ
Послѣдней капли крови,
И насъ къ тому зоветъ^(*).
Скажите вы Европѣ,
Что любимъ мы Его.
И пусть не забываютъ:
Онъ Александръ Второй!

M. И—О.
(Спб. В.)

Краткий медицинский отчетъ о дѣйствіи временнаго Военнаго Отдѣленія при Харьковской Губернской Больницѣ, завѣдывавшаго этимъ Отдѣленіемъ. Акушера Харьковской Врачебной Управы, Надворнаго Советника В. Франковскаго.

По причинѣ значительного числа больныхъ, увеличившагося преимущественно проходящими чрезъ г. Харьковъ рекрутскими партіями, и невозможности удобнаго всѣхъ помѣщенія въ Харьковской Губернской Больнице, 21 Декабря прошлаго года было открыто времененное отдѣленіе для леченія нижнихъ воинскихъ чиновъ въ домѣ наслѣдниковъ Статского Советника Якимова, въ Михайловскомъ приходѣ.

Во все время существованія сего отдѣленія, т. е. съ 21 Декабря по 8 Апрѣля перебывало въ ономъ больныхъ 304; выздоровѣло изъ нихъ 279, умерло 13, переведено въ Губернскую Больницу, 8 Апрѣля, по случаю закрытия отдѣленія, 12.

Тщательно наблюдая свойство болѣзней въ продолженіи означеннаго срока, нельзя было не заметить двухъ господствующихъ болѣзнейшихъ характеровъ, а именно: въ Декабрѣ, при сырой погодѣ и въ теченіи всего Января, при постоянно значительныхъ морозахъ, съ перѣмѣнными вѣтрами, сначала юго-западными, послѣ сѣверо-восточными и сѣверо-

(*) «Отстоимъ нашу малую Россію, которую вы и я, мы всѣ, обязаны и должны защищать до послѣдней капли крови». Слова Императора Александра II.

западными, преобладало грипное свойство болѣзней, проявлявшееся постояннымъ, болѣе или менѣе глубокимъ пораженіемъ дыхательныхъ органовъ, часто кишечнаго канала и рѣдко зѣва; въ Февралѣ, съ уменьшеніемъ морозовъ, при вѣтрахъ чаще юго-восточныхъ и юго-западныхъ, первенствовалъ тифъ, почти всегда съ болѣе или менѣе развитымъ воспалительнымъ страданіемъ дыхательныхъ органовъ; въ Мартѣ, съ постепенно развивающеюся теплую погодою и послѣдовавшимъ 13 числа разлитіемъ рѣкъ, хотя продолжались грипные и тифозныя болѣзни, однако чаще съ пораженіемъ кишечнаго канала, и вмѣсть съ ними возобновилась какъбы умолкнувшая на время перемежающаяся лихорадка, въ теченіе многихъ лѣтъ составлявшая болѣзнь самую обыкновенную и частую въ нашихъ мѣстахъ во всякое время года.

Съ первыхъ чиселъ Января по 1 Апрѣля неоднократно мною повторялись опыты надъ озономъ. Степень окрашиванія яловымъ цвѣтомъ бумаги, намазанной крахмаломъ съ небольшою примѣсью іода, находилась въ прямой связи съ сухостью и влажностью атмосферы. Такимъ образомъ реакція озона усиливалась при влажной атмосферѣ, во время дождя, снѣга, и ослабѣвала при сухомъ воздухѣ.

Не могу однакоже вывести положительного заключенія относительно связи и вліянія большого или меньшаго количества озона на численность грипныхъ больныхъ; послужили эти опыты только къ убѣжденію въ вѣрности на блуденій, сдѣланныхъ Директоромъ Бернскай обсерваторіи Вольфомъ, сообщенныхъ имъ Парижской Академіей. (*Gazette Médicale*.)

Слѣдующая таблица покажетъ, какія именно болѣзни встрѣчались во все время существованія Временнаго Отдѣленія. Не помѣщенъ здѣсь грипъ, какъ название, само собою неопредѣляющее органа, въ которомъ мѣстно сосредоточенъ болѣзненный процессъ и степень его пораженія; но поименованы виды болѣзней сообразно главному органу, въ которомъ

преимущественно выражалось страданіе.

Таковое наименование болѣзней придано мною тѣмъ болѣе необходимымъ, что гриппъ въ легкихъ формахъ, какихъ безчисленное множество могло встрѣчаться всякому врачу въ частной практикѣ, во все время его господствованія, въ который проходилъ часто не только безъ лечения, но и безъ соблюденія должныхъ осторожностей.—вовсе не было предметомъ наблюденія между больными, пользующимися въ госпиталѣ.

Прибыло больныхъ въ Дек. Янв. Ф. М.

по 8 Апр.

съ слѣдующими болѣзнями:

Всего.

99. 102. 67. 36. 304.

1. Inflammationes ocularum . . .	8.	9.	6.	4.	27.
2. Erysipelas faciei et capillitii . . .	—	1.	2.	—	3.
3. Anginae —faucium et parotidea . . .	—	2.	1.	—	3.
4. Inflammationes organorum respirationis	60.	51.	10.	7.	128.
5. Inflammationes gastro-enterieae . . .	3.	1.	2.	1.	7.
6. Peritonitis . . .	—	—	1.	—	1.
7. Cistitis . . .	1.	—	—	—	1.
8. Orchitis . . .	1.	—	—	—	1.
9. Typhus . . .	16.	28.	33.	7.	84.
10. Febris intermittens — obstructiones viscerum abdominalium . . .	—	4.	7.	12.	23.
11. Rheumatismus acutus et chronicus . . .	3.	1.	1.	3.	8.
12. Ierofulosis exinde surditas . . .	—	1.	1.	—	2.
13. Phthisis pulmonalis . . .	2.	2.	2.	2.	8.
14. Vitium cordis organicum . . .	—	1.	—	—	1.
15. Furunculi, cavies digitorum — contusiones superficiales aliquae morbi externi . . .	5.	1.	1.	—	7.

Нелишнимъ считаю при общемъ обзорѣ болѣзней, пользованныхъ въ Временномъ Огдѣленіи, сказать, что у одного и того же индивидуума почти постоянно наблюдалось не сколько болѣзнейныхъ формъ, какъ напр., въ грудномъ воспаленію присоединялось воспалительное же состояніе желудочно кишечнаго канала, глазъ, или перемежающаяся лихорадка, тифъ, или открывался хронический недугъ, такъ что рѣдкому изъ больныхъ удавалось переносить одну только явно выраженную бо-

лезнь, а чаще не сколько болѣзнейныхъ формъ соединялось вмѣстѣ, составляя разнообразное осложненіе, или же одна слѣдовала за другой. Посему, таблица эта не представляетъ въ строгомъ смыслѣ точную численность всѣхъ болѣзней, а только преимущественное ихъ проявленіе, опредѣлившееся болѣе замѣтнымъ образомъ въ той или другой формѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Мы, ниже подписавшіеся, назначены душепрекращиваем по завѣщанію скончавшагося, сего 1855 года Августа 26 дня, Протоиерея Харьковскаго Каѳедральнаго Успенскаго Собора, Стефана Антоновскаго, и желая исполнить его волю со всемъ точностию, просимъ всѣхъ, кому онъ остался долженъ, предъявить намъ свои документы по такимъ долгамъ, а кому ему состоится должнымъ, сознать намъ свои обязанности.

Статский Совѣтникъ Иванъ Платоновъ и Коллежскій Совѣтникъ Михаилъ Ильинскій.—3

ВѢДОМОСТЬ

о прѣхавшихъ и выпѣхавшихъ.

Его Превосходительство, Г. Черниговскій, Полтавскій и Харьковскій Генералъ Губернаторъ, Сергій Александровичъ Кокошкинъ 15 Сентября изволилъ пребыть изъ г. Полтавы.

Отъ 9 по 16 Сентября прибыли:

Изъ г. Богодухова, надв. сов. Демьянновъ, полк. Хотянцевъ и кол. ас. Боярскій; г. Хорола, от. подполк. Лисенко; г. Чугуева,

от. подполк. Янцовъ и ген.-маіоръ Мельниковъ; с. Березовой, от. полк. Боярскій; г. Лебедина, ген.-маіоръ Шатовъ, от. маіоръ Третяковскій и кол. сов. Гулькинъ; г. Валокъ, над. сов. Канивальскій и кол. ас. Бородаевскій; г. Старобѣльска, маіоры: Головинскій, Мориновъ и Мартосовъ; г. Поставы, Правитель Канцелярии Г. Генералъ-Губернатора, Надворный Советникъ Тапскій; г. Екатеринослава, от. полк. Ханыковъ; С. Петербурга, инж.-подполк. Куоряновъ; г. Ахтырка, дѣйств. стат. сов. князь Голицынъ; г. Тулы, кол. ас. Красовскій; г. Изюма, от. полк. Максимовъ, Малиновскій и Ивановъ; г. Симферополя, ген.-маіоръ Кащельскій; г. Волчанска, кол. ас. графъ Генриковъ, маіоръ Резвановъ и кол. сов. Любарскій; д. Криничной, кол. ас. Саликовъ; г. Змієва, ген.-маіоръ Фроловъ; Черногорія, подполк. Султанъ Адыль-Гирей.

Выѣхали:

Въ г. Богодуховъ, надв. сов. Ольховскій и маіоръ фонъ-Нельдехеръ; въ д. Водяную кол. ас. Карагассо; г. Одесу, полк. Иваницкий; г. Сумы, маіоръ Енишерловъ; г. Гродно, полк. корп. жанд. Богдановичъ.